

Шушинский колодец

*Евдокия Васильевна
Шушина.*

Наверное, в молодости Евдокия Васильевна Шушина была, как говорится, девушкой с характером, в хорошем смысле этого слова. А молодость ее поколения пришлось на суровое время – шла Великая Отечественная, и именно она, война, и воспитывала, и закаляла восемнадцатилетних, шагнувших прямо из детства на фронтовые дороги. Не избежала этой горькой участи и Евдокия Васильевна. Правда, у нее была возможность не разлучаться с домом, родными – работа в военном комиссариате

давала такое право. А она рвалась на фронт.

– Ну, не могла я “перебирать бумажки”, – вспоминая те годы, говорит Е.В. Шушина, – когда каждый день односельчане, жители района уходили на фронт...

Шел сорок второй. И Евдокии Васильевне уже не только приходилось оформлять документы по отправке на фронт, но и получать похоронки, которых становилось с каждым днем все больше. Она ушла добровольцем вместе с девушками, которых призвали на второй год войны. Так случилось, что после учебы их батальон службы воздушного наблюдения, оповещения и связи разбросало по разным фронтам, и своих рядом не оказалось. Впрочем, на фронте быстро сходились, особенно в таком небольшом коллективе, как их пост, расположенный всегда рядом с передовой.

Медаль “За боевые заслуги”, орден Отечественной войны, медали “За освобождение Варшавы”, “За взятие Берлина”... Наша славная землячка дошла до Берлина, правда, в самом городе не довелось быть, пост был расположен километрах в десяти. Прямо на посту и узнала о долгожданной победе.

– Почему-то все время хотела одного, – рассказывает Евдокия Васильевна, – дожить до 60-летия Курской битвы.

Сказала и едва не расплакалась. Столько лет прошло, а до сих пор помнит ни на минуту не смолкающий гул самолетов – своих и чужих. Казалось, им не будет конца. Девчонки буквально валились с ног, не смыкали глаз ни днем, ни ночью. И в этом аду у них не было права на ошибку...

Рядом с постом располагался госпиталь, прямым попаданием авиабомбы он был буквально стерт с лица земли, никто не уцелел...

– Вы думаете, мы не боялись? – спрашивает она. – Еще как боялись... Во время налетов вражеской авиации мы готовы были вжаться в землю.

А командиры “молились” на своих подчиненных, говорили, что девчата заговоренные, что их Бог, мол, бережет, а заодно и им помогает... В огромных валенках зимой, под палящим солнцем летом, в проливной дождь они не покидали свой пост. Это сколько же километров будет от Вада до Берлина?! По своей и чужой земле проехала, а чаще – прошла Евдокия Васильевна. Ну, как тут не притомиться.

Из какого-то особого теста, что ли, сделаны они, наши старики – столько лиха выпало на их долю, а они живут и радуются каждому дню. Вот и Евдокии Васильевне уже за восемьдесят, а она еще и по дому управляется сама, и в огороде полный порядок. А дом у нее приметный: колодец рядом, с холодной и такой вкусной водой, сама пробовала. Его так и называют – Шушинский. Вся улица Заозерная, что на Ваду, сюда навевается, а поскольку дом у дороги, так и редкая машина не остановится, чтобы воды набрать. В Крещение же, по словам Евдокии Васильевны, у ее колодца настоящее паломничество, столько люду собирается. И все ждут, когда хозяйка освятит воду, на этот случай у нее и крест припасен.

Не чувствует она себя одинокой, обделенной вниманием: не забывают о ней дочка, сын, а еще трое внуков и столько же правнуков. Спокойная, счастливая осень у Евдокии Васильевны, без горчинки. Как вода в ее колодце.

Т. Анфилова.